

Годъ изд.

XX.

РИЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ
мѣсяцъ: 1 и 15 числа
каждаго мѣсяца.

Цѣна ПЯТЬ рублей
въ годъ съ пересыл-
кою.

№№ 11 и 12.

1 — 15 Іюня 1907 г.

ПОДПИСКА

принимается въ ре-
дакціи: г. Рига, Малая
Замковая ул., № 13,
кв. 2-а.

Объявленія для печати принимаются за одну страницу — 2 рубля,
 $\frac{1}{2}$ стран. — 1 р., $\frac{1}{4}$ стран. — 50 к.

За перемѣну адреса взимается 30 коп.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархіальныя извѣстія.

Опредѣлены къ исправленію должности псаломщика при церквахъ: Леллеской—учитель Тугаланской вспомогательной школы Алексѣй Мельцъ 29 мая и Ново-Либавской—учитель Либавской желѣзнодорожной церковно-приходской школы Вячеславъ Селяхъ 1 іюня.

Предоставлены мѣста священника при церквахъ: Кастнаской — псаломщику Феннернской церкви Виктору Кюммелю и Угаленской—псаломщику Газенпотской церкви Александру Саксу.

Имѣются вакантныя мѣста: священника при церквахъ: Леллеской, Рижской Всѣхсвятской, Кольценской, Гельметской и Ново-Вердерской; діакона

при Иллуксто монастырской церкви и псаломщика при церквяхъ: Сасмакенской, Угáленской, Мало-Юанновской, Сунцельской, Мариенбургской, Рижской Преображенской, Вейсенштейнской, Бауской, Газенпотской, Феннернской и Черносельской и Единовѣрческой.

Отъ Училищнаго Совѣта.

Г. Попечитель Рижскаго Учебнаго Округа отъ 23 мая текущаго 1907 года за № 4069 увѣдомилъ Совѣтъ по дѣламъ православныхъ сельскихъ народныхъ училищъ Прибалтійскихъ губерній, что **ВЫСОЧАЙШИМЪ** повелѣніемъ 26 апрѣля 1906 г. установлены новые сроки дѣйствительной службы въ сухопутныхъ войскахъ, причемъ лицамъ, имѣющимъ свидѣтельства о знаніи курса начальныхъ народныхъ училищъ, не предоставляется никакихъ льготъ на сокращенный срокъ службы. Въ виду сего Министерство Народнаго Просвѣщенія, по соглашенію съ Министерствами Военнымъ и Внутреннихъ Дѣлъ, признало подлежащими отмѣнѣ правила для выдачи свидѣтельствъ о знаніи курса начальныхъ училищъ лицамъ, желающимъ соотвѣтственно образованію воспользоваться льготою при отбываніи воинской повинности, утвержденныя Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія 16 ноября 1885 года для начальныхъ училищъ вообще и 14 декабря 1889 года для евангелическо-люте;анскихъ сельскихъ училищъ Прибалтійскихъ губерній въ частности. При этомъ Министерство Народнаго Просвѣщенія объяснило, что въ выдаваемыхъ свидѣтельствахъ объ окончаніи курса начальныхъ училищъ должно быть

исключено указаніе о правѣ на льготу по воинской повинности. Что же касается самыхъ экзаменовъ оканчивающимъ курсъ начальныхъ училищъ для провѣрки достигнутыхъ ими въ училищѣ знаній, то они должны производиться на прежнихъ основаніяхъ.

Вслѣдствіе вышеизложеннаго, Совѣтъ по дѣламъ православныхъ сельскихъ народныхъ училищъ Прибалтійскихъ губерній, принимая во вниманіе, что лицамъ, кончившимъ курсъ одноклассныхъ начальныхъ народныхъ училищъ, не предоставляется нынѣ никакихъ льготъ на сокращенный срокъ военной службы, — долгомъ поставляетъ сообщить Училищнымъ Попечительствамъ, что объявленное въ № 6 Рижскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей отъ 15 марта 1907 года на стр. 245—257 распоряженіе Совѣта о производствѣ экзаменовъ на право полученія льготы по отбыванію воинской повинности, не подлежитъ исполненію, и что экзамены оканчивающимъ курсъ начальныхъ училищъ для провѣрки достигнутыхъ ими въ училищѣ знаній слѣдуетъ производить руководствуясь указаніями правилъ для православныхъ сельскихъ народныхъ училищъ Прибалтійскихъ губерній, утвержденныхъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія 26 января 1870 г.

Отдѣлъ неоффициальный.

Къ предстоящему всероссійскому Церковному собору.

Послѣ *Высочайшаго* утвержденія, въ 25-й день апрѣля текущаго года, положеніе о составѣ предстоящаго чрезвычайнаго собора русской Церкви и порядкѣ производства дѣлъ на ономъ, въ печати опять заговорили о церковномъ соборѣ и на этотъ разъ ясно и опредѣленно.

Однако, вѣсти о соборѣ мало интересуютъ общество. Причина этого обстоятельства понятна: одни хотѣли-бы отъ собора коренной ломки всего церковно-каноническаго строя, связывая съ его дѣятельностію мысль даже о новомъ откровеніи, о новомъ христіанствѣ; другіе, наоборотъ, желаютъ оставить существующій церковный строй неприкосновеннымъ, соглашаясь, въ крайнемъ случаѣ, лишь сгладить наиболѣе рѣзкія шероховатости церковно-бюрократическаго приказнаго строя. Намъ кажутся напрасными фантастическія мечты однихъ и упорный консерватизмъ другихъ. Напрасно посему и совершенное разочарованіе въ соборѣ. Истина, по которой всегда направляется путь жизни въ каждый данный моментъ, въ срединѣ между тѣми двумя міровоззрѣніями, изъ которыхъ каждое хочетъ присвоить себѣ монополию на руководство жизни, и если гдѣ, то въ церковныхъ вопросахъ надлежитъ помнить слова Спасителя о мудрецѣ, который выноситъ изъ сокровищницы сердца своего новое и старое (Матѣ. XIII, 52).

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что свобода есть именно та сфера, въ которой только и можетъ правильно проявляться жизнь Церкви, но необходимымъ условіемъ такой правильности является въ свою очередь правильное пониманіе самой свободы. Свобода есть понятіе прежде всего положительное, а потомъ уже отрицательное. Составленное изъ двухъ словъ (свое+бытіе) слово „свобода“ указываетъ собою на бытіе, которое является своимъ человѣку по преимуществу. Такимъ бытіемъ можетъ и должна быть названа сфера христіанской любви, почему категорически утверждаетъ, что душа человѣка по природѣ христіанка.

Отсюда понятіе свободы по своему содержанію тождественно понятію любви. При такомъ положительномъ пониманіи свободы вполнѣ выясняется и тотъ отрицательный моментъ этого пониманія, на который обращаютъ свое исключительное вниманіе современные ратоборцы свободы: человѣкъ, связанный узами любви съ другими людьми и Богомъ, видитъ въ нихъ не тяготу для себя, не ограниченіе или стѣсненіе себя, а дополненіе и расширеніе своей природы.

Теперь—легко можно согласиться съ Апостоломъ Павломъ, который говоритъ, что *тѣ, которые духомъ (любви) руководствуются, тѣ не подѣ закономъ и, слѣдовательно, истинно свободны*. Понятны теперь намъ слова Христа Спасителя: *„если Сынъ освободитъ (своимъ ученіемъ о любви), Вы будете истинно-свободными“*. И первая христіанская община жила истинно-свободною церковною жизнью потому, что ея члены имѣли *одно сердце* (Дѣян. II, 1).

Не то стало потомъ и есть въ настоящее время. Мы всё чувствуемъ, какъ далека жизнь Церкви отъ совершенной свободы. Мы всё понимаемъ, какъ она закована въ узы канона и обряда. И мы хотимъ, если не окончательно свергнуть эти узы, то, по крайней мѣрѣ, сдѣлать ихъ болѣе просторными. Однако, сдѣлать это не легко. Обрядъ и канонъ—отрицающіе своимъ существованіемъ свободу, какъ *независимость* (понятіе свободы формальное), въ Христіанской жизни явились, какъ слѣдствіе отрицанія жизнию людей положительной свободы—любви. Не стало любви, руководствующей людьми въ ихъ отношеніяхъ къ Богу и другъ другу, и явилось предписаніе,—*законъ* (за—конъ *канонъ* (сокр. конъ) — указывающіе подробно, что нужно дѣлать и чего избѣгать, не переступать *за конъ* (предѣлъ) истинно-человѣческой, христіанской жизни. И замѣчательно, чѣмъ болѣе угасалъ духъ любви среди христіанъ, тѣмъ болѣе укрѣплялся и пріобрѣталъ безапелляціонный авторитетъ и обрядъ, и падала Церковная свобода.

Здѣсь находила себѣ отчасти приложение та психологія, которую анализируетъ въ своихъ посланіяхъ къ Римлянамъ Апостоль Павелъ, и которая окончательно выражается въ слѣдующихъ словахъ: „Когда пришла заповѣдь (законъ), грѣхъ ожилъ, а я умеръ (Рим. VII, 9–10 ст.).“

Послѣ всего сказаннаго ясно, что инициаторы церковно-канонической реформы — реформы церковной организаціи въ широкомъ смыслѣ слова — должны имѣть въ виду слѣдующее:—церковная свобода, какъ независимость отъ такихъ или иныхъ установленій церковной организаціи, ея

правиль, формъ и обрядовъ—должна прогресси-
ровать параллельно росту и созрѣванію церковной
жизни или жизни христіанъ любовію.

Значить, и современные церковные реформа-
торы должны прежде всего рѣшить вопросъ, на-
сколько современная культурная жизнь подвину-
лась впередъ въ дѣлѣ усвоенія христіанскихъ,
альтруистическихъ началъ жизни и лишь въ
строгомъ соотвѣтствіи съ этимъ опредѣленіемъ,—
рѣшатся освободить эту культурную жизнь отъ
связывающихъ ее рамокъ церковно-обрядовой ор-
ганизаци. Если же этого не будетъ, если свобо-
да будетъ пониматься какъ нѣчто формальное —
въ смыслѣ независимости отъ церковно-кано-
ническихъ, обрядовыхъ ограниченій—безъ наполне-
нія этой формальной свободы положительнымъ
содержаніемъ христіанской любви, то церковные
реформаторы могутъ и имѣютъ право хлопотать
о какой угодно,—только не о церковной свободѣ,
ибо они, говоря, о новомъ откровеніи свободы, на
самомъ дѣлѣ обрекаютъ жизнь человѣческую на
произволъ человѣческаго эгоизма, не связывае-
мага ничѣмъ.

Съ другой стороны, строгіе ревнители церков-
наго канона и обряда должны помнить, что *свѣтъ*
во тьмѣ свѣтится и тьма его не объемлетъ. Если
въ церкви угасъ духъ любви христіанской и нѣтъ
такого его проявленія, какъ въ первенствующей
Церкви, такъ что послѣдняя, чтобы сохранить за
собой авторитетъ вліянія на жизнь, должна была
поставить святыню своей благодатной жизни въ
своего рода кивотъ обряда и канона, тѣмъ не ме-
нѣе человѣческая жизнь продолжаетъ прогресси-
ровать въ духѣ христіанскихъ альтруистическихъ

началь жизни, а, слѣдовательно, отъ времени до времени является необходимость расширять узкія рамки церковно-обрядовой организаціи, дабы давать возможность проявленію христіанской любви непосредственному, свободно жизненному, иначе обрядъ, канонъ обратится въ такого рода „законъ“, во имя котораго іудеи требовали распятія Спасителя.

„Мы законъ имѣемъ и по закону нашему Онъ долженъ умереть“ (XIX, 7 ст. Іоан) кричали фариसेи, ослѣпшіе въ своемъ обрядовомъ законничествѣ.

Такимъ образомъ, и консерваторы и либералы въ дѣлѣ церковной реформы должны имѣть предъ своими глазами вѣсы исторіи, на одной чашкѣ которыхъ—католичество, а на другой лютеранство. Католичество, замѣнивъ христіанскій принципъ любви полуязыческимъ принципомъ слѣпого послушанія и повиновенія церковно-обрядовому авторитету, и носить въ самомъ себѣ тормазъ для свободнаго созрѣванія человѣческой жизни въ духѣ христіанской любви, ставя въ полное противорѣчіе Церковь—вѣру съ культурой.

Протестантство, порвавъ всякую связь съ церковной организаціей—вмѣстѣ съ христіанскими началами жизни, дало доступъ широкой волнѣ и противухристіанскихъ началъ, т. е. поработило церковь міру, который во злѣ лежитъ и тѣмъ поставило культуру въ противорѣчіе съ Церковью.

Православіе, какъ именно право - славіе, имѣя предъ своими глазами историческіе уроки,—должно въ своей религіозно-міровой миссіи избѣжать крайностей католичества и протестантства и уравновѣситъ собою то и другое, примирить разумъ и вѣру, Церковь и культуру.

До сихъ поръ православіе лишь было храни-
тельницай истины христіанства; теперь оно дол-
жно выступить въ качествѣ зиждительной силы,
но зиждительной силой оно будетъ лишь только
въ томъ случаѣ, когда оно, съ одной стороны, не
будетъ замыкаться въ мертвыя формы церковнаго
обряда, въ ущербъ живому проявленію христіан-
ской любви, а съ другой, не будетъ подъ фѣру-
лой свободы отдавать себя рабству міра и плоти
въ ущербъ, хотя и медленнаго, но за то истиннаго
своего прогресса свободы въ духѣ любви.

Свящ. В. Марковъ.

Два противоположныхъ сужденія о патріаршествѣ.

Извѣстно, что въ предсоборномъ присутствіи
вопросъ о введеніи патріаршества въ русскоѣ цер-
кви рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Разу-
мѣется были голоса и противъ патріаршаго ин-
ститута, но большинство оказалось за него. Пе-
чать, особенно свѣтская, въ общемъ противъ па-
тріаршества. Много появилось всякихъ замѣтокъ
и статей по вопросу о патріаршествѣ во время
засѣданія предсоборныхъ комиссій, когда они мог-
ли имѣть цѣлью повліять на рѣшеніе даннаго
вопроса въ извѣстномъ смыслѣ; но и теперь обще-
ственное сознаніе вполнѣ не примирилось и не ус-
покоилось утвердительнымъ рѣшеніемъ указан-
наго вопроса. Поэтому, одни и теперь продол-
жаютъ писать противъ введенія у насъ патріар-
шества, уже рассчитывая, очевидно, что ихъ суж-
деніе можетъ побудить помѣстный соборъ русской
церкви высказаться противъ патріаршества, такъ
какъ рѣшенія предсоборнаго присутствія есть

только матеріаль для собора, а не заготовленныя рѣшенія. Другіе, наоборотъ, стараются тверже обосновать самую идею патриаршества и значеніе его для церковной жизни. Въ этомъ случаѣ характерно сопоставить статью противъ патриаршества изъ газеты „Рѣчь“ (1907, № 37) и солидное разсужденіе въ защиту патриаршества изъ журнала „Богослов. Вѣстникъ“ 1908, 1, стр. 1—59).

„Рѣчь“ говоритъ:

„Канонами церкви вселенской патриаршество не требуется. При соборномъ началѣ жизнь церкви мыслится возможной и вполне достигающей своей цѣли и безъ патриаршества. Затѣмъ, въ восточно-православныхъ церквахъ, правда, есть патриархи. Но этотъ институтъ существуетъ тамъ съ очень давнихъ временъ и сложился въ силу особыхъ историческихъ условій, каковыя у насъ совершенно отсутствуютъ (напр., честь и память „апостольскихъ кафедръ“). Кромѣ того, восточные патриархи имѣютъ значеніе представителей не одной вѣры, но и народностей. Въ Турціи патриархъ является и гражданскою главою православнаго населенія. Какъ бы то ни было, Востокъ намъ нельзя копировать. Было и у насъ на Руси патриаршество въ XV и XVII в. в. Это былъ историческій опытъ. И онъ оказался весьма неудачнымъ. Патриаршество только унизило нашу русскую церковь, создавъ, съ одной стороны, духъ небывалаго деспотизма въ лицѣ патриарховъ, съ другой — развивъ до крайности духъ раболѣпія среди подчиненныхъ. Въ общемъ—оно было эпохою своего рода „смутнаго времени“ въ церкви... И что были за причины учрежденія тогда на Руси патриаршества? Внешнее возвеличеніе

церкви и черезъ это внѣшнее возвышеніе престижа государства. Все внѣшнее—внѣшнее!.. При современной демократизаціи общества, при растущемъ взглядѣ на цѣнность человѣческой личности, патріархъ—нынѣ прямо „анти-историченъ“. При гласности, свободѣ печати и критики, личные недостатки патріарха будутъ подчеркиваться. Самый идеальный не избѣжитъ нареканій и ропота. И вполне справедливыхъ! Кому много дано, съ того много и взыщется... А гдѣ взять идеальныхъ?.. Засядетъ ординарная личность. А это открытый соблазнъ“. Свои разсужденія о ненужности патріарха въ русской церкви газета заключаетъ крайне пессимистическимъ приговоромъ: „Исторически беспочвенный, канонически ненужный, переживаемому моменту времени противный, патріархъ будетъ гибелью нашей русской православной церковности“.

Совершенно противоположный взглядъ на возстановленіе въ Россіи патріаршества высказываетъ проф. А. П. Лебедевъ въ большой статьѣ — „Зачѣмъ бы намъ нуженъ патріархъ?!“ (Богослов. Вѣстникъ“.

Ученый историкъ подходитъ къ вопросу о патріаршествѣ издалека. Онъ указываетъ на тотъ фактъ, что церковно-историческое сознаніе у протестантовъ и католиковъ проникнуто одной идеей (хотя бы и неправильной: у протестантовъ—идеей прогресса религіознаго мышленія и богословскаго знанія, у католиковъ — идеей возвышенія папства); но

„Россія не имѣетъ ни одного знаменитаго имени какого-либо историка, который объяснилъ бы ей: что составляетъ сущность, главную цѣль,

центръ, импульсъ церковно-исторической жизни. Ни одинъ историкъ не обозрѣлъ доселѣ исторіи церковной съ точки зрѣнія идеаловъ греко-восточной церкви“ (стр. 8).

Да такихъ идеаловъ, такой единой цѣли прошлая историческая жизнь греко-восточной церкви, послѣ раздѣленія ея съ римскою, и не представляетъ.

„Почти вся литературная дѣятельность церковныхъ представителей греческаго народа ограничивалась полемикою съ латинянами и протестантами, но полемика эта была безплодна и бездушна“ (стр. 9).

Особенно пошла на убыль жизнь въ греческой церкви послѣ паденія Константинополя. Значить, греческая церковь не служила и не можетъ служить „центральнымъ мѣстомъ восточно-православной церкви“. Но не Россія ли, быть можетъ, „тотъ центръ, куда сходятся всѣ нити прошедшей исторіи церковной, имѣющія важное значеніе въ глазахъ членовъ восточной церкви; не здѣсь-ли наиболѣе могучее бѣненіе церковно-исторической жизни Востока?“ По мнѣнію проф. А. П. Лебедева,

„русская церковь стоитъ выше отдѣльныхъ восточныхъ церквей по своему относительному развитію, внѣшнему благосостоянію и религіозной энергіи. Но смотрѣть на Россію, какъ на кульминаціонную точку въ восточной церкви—едва-ли можно. Русская церковь не носитъ никакихъ яркихъ признаковъ процвѣтанія въ ней церковной жизни. Богословская наука въ ней слаба, безцвѣтна. Управление въ ней лишено главнаго, что даетъ извѣстной церкви, правильно функціонирую-

щей, оживленіе и возбужденіе, въ ней нѣтъ соборности: она не имѣетъ ни обычая, ни навыка обсуждать общественнымъ голосомъ собора церковные вопросы и нужды, не смотря на ихъ важность. Борьба съ иновѣріемъ, сектами, расколомъ идетъ туго, велась и ведется, пожалуй и сію минуту, больше всего содѣйствіемъ гражданской власти. Религіозная жизнь не обладаетъ большею интенсивностью, обнаруживается въ шаблонныхъ формахъ, движется по инерціи, не глубока и часто носитъ слѣды односторонности“ (стр. 12).

Но, дѣлаетъ историкъ рѣзкій переходъ, „были времена, когда для русской церкви открывалась заманчивая перспектива стать во главѣ другихъ православныхъ церквей, развить свою мощь и силу, утвердить за собою права на первенство и руководительную роль по отношенію къ другимъ жертвамъ; но времена эти давно прошли. Но не возвратно ли? Думаемъ и во всякомъ случаѣ желаемъ, чтобы времена эти возвратились и чтобы сомкнулась цѣпь событій, расторгнутыхъ вмѣшательствомъ деспотическихъ замашекъ. Вся надежда у насъ на наше время, на переживаемый нами подъемъ всѣхъ лучшихъ силъ нашей русской церкви, на энергію духа, уповаемъ — не оскудѣвшаго подъ вліяніемъ невзгодъ прошедшаго времени“ (стр. 13).

Ученый историкъ разумѣетъ здѣсь паденіе Константинополя и возбужденіе церковной жизни въ Россіи, а особенно учрежденіе патріаршества, которое, по мнѣнію старѣйшаго историка Е. Е. Голубинскаго, должно было бы явиться въ русской церкви тотчасъ, послѣ паденія Константинополя

(стр. 17). О религиозной жизни второй половины XV в. и XVI в. въ русской церкви проф. А. П. Лебедевъ, говоритъ:

„Многіе соборы XVI в., каковы по вопросу о канонизаціи русскихъ святыхъ, какъ Стоглавый соборъ, по идеѣ и задачѣ представляющій довольно близкую копію съ пресловутаго Трульскаго (пятошестого) собора. Значеніе Макарьевскихъ Четвѣхъ-Миней не отвергается, кажется, никѣмъ. Дѣятельность Максима Грека на Руси — едва ли кто сочтетъ простою случайностью. А религиозные или точнѣе вѣроисповѣдныя диспуты Грознаго съ иновѣрцами такъ и напрашиваются на сравненіе съ знаменитыми диспутами такого же рода византійскихъ императоровъ съ сановитыми папистами и разными туземными еретиками“ (25 стр.).

Далѣе переходитъ проф. Лебедевъ къ патриаршему періоду въ русской церкви и ставитъ вопросъ: „принесъ ли плоды добрые введенный у насъ патриаршій институтъ, или же онъ не имѣлъ никакого особеннаго значенія и пожалуй былъ вреденъ?“ Какъ извѣстно, отвѣты до противоположности расходятся. Проф. Лебедевъ всецѣло стоитъ на сторонѣ защитниковъ благотворности патриаршаго института, ибо, между прочимъ, относятся „къ этому періоду заботы о просвѣщеніи, выразившіяся въ усиленной издательной дѣятельности книгъ богослужебныхъ и религиозно нравственныхъ“ и т. п. (стр. 29). Далѣе проф. Лебедевъ, руководясь изысканіями проф. Е. Е. Голубинскаго, доказываетъ благотворное значеніе для церковной жизни каждаго въ отдѣльности патриарха (35 — 37 стр.). Большое пятно, лежащее на

патріаршемъ періодѣ,—появленіе раскола—г. Лебедевъ значительно смыкаетъ, считая патр. Никона выдающимся человѣкомъ (стр. 34—35).

„Оцѣнивая дѣятельность патріарховъ, говоритъ профессоръ, нужно еще помнить, что въ этотъ санъ выбирали вовсе не лучшихъ людей, а такихъ, которые чѣмъ нибудь нравились Царю и умѣли ему угодить“ (37 стр.). „За патріаршимъ періодомъ наступило какое то безъидейное время, почти хаотическое состояніе. Да и неудивительно: такъ всегда бываетъ, когда домъ остается безъ хозяина. Хозяинъ или глава русской церкви былъ поглощенъ холоднымъ ко всему чисто-русскому, все нивелирующимъ Петербургомъ“ (стр. 39).

Мы лично не сторонники патріаршества, но признаемъ всю идейную силу за разсужденіями проф. Лебедева. Какое же можетъ быть сравненіе съ ними общихъ мѣсть, трескучихъ фразъ сотрудника „Рѣчи“? Намъ кажется, присяжные защитники соборнаго строя церкви безъ патріарха не могутъ не замѣтить статьи г. Лебедева, ихъ долгъ дать достойный отвѣтъ. Можетъ быть, здѣсь имѣетъ значеніе то соображеніе, что напрасно г. профессоръ поставилъ въ причинную связь возможно случайное совпаденіе—пробужденіе религиозно-богословской жизни на Руси и учрежденіе патріаршества; тѣмъ болѣе самъ же г. профессоръ такое пробужденіе, какъ мы видѣли, отмѣчаетъ еще въ XV и XVI в., т. е. до патріаршества. Равнымъ образомъ, ослабленіе религиозной жизни и творчества послѣ-патріаршаго періода, можетъ быть, имѣетъ свою причину во временно-неблагоприятныхъ условіяхъ, созданныхъ для церкви новымъ временемъ, съ XVIII вѣка.

Кіевскія Епарх. Вѣд.

Г. Трояновъ,

Двадцатипятилѣтняя Исторія Иллукстскаго Женскаго Духовнаго Училища.

(съ 1881—1906-й г.)

(Продолженіе).

ГЛАВА VП-я.

Первыя мысли и начинанія училища по вопросу о преобразованіи въ шестиклассное.

Лѣтомъ передъ началомъ 189⁵/₆-го учебнаго года Преосвященный *Арсеній* въ частной бесѣдѣ съ Игуменіей *Агніей* высказалъ свое завѣтное желаніе преобразовать училище въ шестиклассное съ правами Епархіальныхъ женскихъ училищъ.

Это желаніе также въ частной формѣ было передано Игуменіей *Агніей* Совѣту училища. Последній ждалъ только удобнаго повода и потому не замедлилъ откликнуться на желаніе Преосвященнаго своимъ проэктомъ, въ коемъ изложилъ тотъ путь, коимъ, по его мнѣнію должно идти училище къ преобразованію въ шестиклассное, Епархіальное. Проэктомъ предполагалось, прежде всего, расширеніе училищнаго зданія чрезъ пристройку къ нему новаго зданія, равнаго по величинѣ $\frac{2}{3}$ существовавшаго, такъ чтобы въ немъ могло вмѣститься: двѣ классныхъ комнаты, реакціонная зала (нижній этажъ), спальня и комната для больницы (верхній этажъ). Зданіе предполагалось каменное съ затратою до 7000 р.

Въ проэктѣ, далѣе, указывалось на необходимость приглашенія двухъ учителей съ семинарскимъ образованіемъ, увеличеніе воспитательницъ

до шести, увеличеніе средства на бібліотеку и матеріальнаго обезпеченія учителей.

Что касается той части проэкта, коимъ предполагалось расширеніе училищнаго зданія, то будучи предположеніемъ желаемаго развитія училища, она была вызвана вмѣстѣ и крайнею необходимостію. Дѣло въ томъ, что, хотя училище оффиціально считалось трехкласснымъ, но уже въ концѣ прошлаго года Совѣтъ училища нашель болѣе удобнымъ конфиденціально раздѣлить воспитанницъ на шесть отдѣленій. Такимъ образомъ, въ началѣ текущаго года существовало уже подобіе шести классовъ. Во всякомъ случаѣ, отдѣленія помѣщались въ различныхъ комнатахъ, а такъ какъ училищное зданіе имѣло лишь четыре классныя комнаты, то, естественно, получилась не малая тѣснота, особенно если принять во вниманіе то обстоятельство, что количество воспитанницъ къ текущему году возрасло до 109 ч. Если четыре отдѣленія помѣщались въ приспособленныхъ для классныхъ занятій комнатахъ, то двумъ классамъ приходилось ютиться въ маленькихъ и не достаточно свѣтлыхъ комнаткахъ, а именно: одному въ учительской комнатѣ, (что было крайне неудобно), другому — въ отдаленной заброшенной комнаткѣ второго этажа монастырскаго зданія.

Нечего уже говорить, что ученицамъ въ свободное отъ классныхъ занятій время приходилось тѣсниться въ узкомъ корридорчикѣ и дышать испорченнымъ воздухомъ за неимѣніемъ, хотя-бы небольшой, рекреационной залы, что не было опредѣленной, изолированной комнаты для больницы, не было гардеробной и умывальни, и ученицы съ немалымъ неудобствомъ должны были

переходить изъ собственно училищнаго зданія въ монастырское для удовлетворенія обычныхъ, повседневныхъ требованій ученической жизни.

Но особенное неудобство чувствовалось въ отношеніи къ спальнѣ: помимо собственно-училищной спальни, воспитанницы вынуждены были спать въ другомъ зданіи (выходящемъ фасадомъ на городскую площадь), гдѣ помѣщалась ранѣе церковно-приходская школа (которая, посему, и была удалена оттуда); спали даже въ келіяхъ монахинь и въ больничной комнатѣ, если тамъ не было больныхъ.

По всѣмъ этимъ основаніямъ проектъ Совѣта Училища о пристройкѣ новаго училищнаго зданія заслуживалъ полнаго уваженія.

Но и въ другихъ своихъ пунктахъ проектъ имѣлъ серьезныя основанія, поскольку къ училищу, получившему права выпуска городскихъ учительницъ, теперь уже не могли не предъявляться серьезныя требованія, для чего, конечно, требовались и серьезныя средства въ широкомъ смыслѣ этого слова.

Для осуществленія изложеннаго проекта потребны были средства матеріальныя, и въ качествѣ ихъ источника Совѣтъ указывалъ раздѣленіе экономическихъ суммъ училища и монастыря и ходатайствованіе предъ Св. Синодомъ о единовременномъ и ежегодномъ пособіи.

Преосвященный *Арсеній*, на благоусмотрѣніе котораго былъ представленъ изложенный проектъ, по тщательномъ его разсмотрѣніи, прислалъ въ Совѣтъ Училища отъ 19 октября свое пространное предложеніе, въ которомъ, соглашаясь принципиально съ проектомъ, однако, внесъ значитель-

ныя поправки. Поправки эти касались главнымъ образомъ соображеній по изысканію матеріальныхъ средствъ, хотя не оставляли безъ касательства и другихъ пунктовъ проекта.

По предположенію Преосвященнаго, источникомъ матеріальныхъ средствъ, потребныхъ для преобразованія училища въ шестикласное, можетъ послужить увеличеніе суммы взносовъ за обученіе; такъ—что бы за полупансіонерку духовнаго званія взимать—110 руб., вмѣсто прежнихъ — 75 р.; за пансіонерку свѣтскаго званія—по 200 р., вмѣсто —150 р., а за полупансіонерку 150 руб., вмѣсто 120 р. и, наконецъ, съ прежнихъ приходящихъ взимать, вмѣсто 30 р.—40 р.

Далѣе, сумма, необходимая на устройство новаго училищнаго зданія, предложеніемъ Преосвященнаго ограничивалась 5000 р. Источникомъ для этой суммы указывалось, — при условномъ „можетъ быть“ — остатокъ отъ суммъ для церковныхъ построекъ, взаимообразное заимствование изъ церковныхъ епархіальныхъ, остатки училищныхъ суммъ, и лишь вскользь дѣлалось предположеніе о томъ, что и Св. Синодъ не откажетъ дать сколько-нибудь пособія“.

Количество учителей въ предложеніи Преосвященнаго указывалось не два, а три, два псаломщика Иллуксто-монастырской и Гринвальдской церквей, а третьимъ учителемъ предполагался, псаломщикъ какой-либо изъ Церквей — Епархіи, командированный въ г. Иллуксту.

Предполагалось также уроки Закона Божія раздѣлить между двумя законоучителями.

Предложеніе заканчивалось слѣдующимъ предписаніемъ Совѣту Училища: „Совѣтъ Училища съ

обстоятельнымъ и всестороннимъ обсужденіемъ сего предмета представить мнѣ свое мнѣніе¹⁾.

Совѣтъ училища въ засѣданіи своемъ отъ 28-го ноября, точно провѣривъ средства, которыя монастырь даетъ и можетъ дать училищу, а равно и собственно училищныя средства, опять пришелъ къ заключенію, что для преобразованія училища въ шестиклассное обойтись безъ новаго источника матеріальныхъ средствъ никакъ нельзя.

Однако, Совѣтъ Училища не счелъ возможнымъ использовать для такого источника дополнительный взносъ за обученіе въ томъ видѣ, въ какомъ онъ предполагался предложеніемъ Преосвященнаго. Игуменія *Агнія* категоричееки опротестовала слишкомъ большое увеличеніе взноса, высказавъ опасеніе, что оно загородитъ дорогу въ училище мало-состоятельнымъ воспитанницамъ, которыхъ въ училищѣ подавляющее большинство. Въ виду этого, Совѣтъ нашелъ возможнымъ допустить увеличеніе взноса за обученіе въ очень ограниченномъ размѣрѣ, а именно, опредѣливъ взимать съ полупансіонерокъ духовнаго званія 100 руб., и съ пансіонерокъ свѣтскихъ 160 р., оставилъ для духовныхъ пансіонерокъ и приходящихъ взносъ прежняго размѣра и уничтожилъ для свѣтскихъ право быть полупансіонерками.

Но такой источникъ не могъ удовлетворить нужды вызываемыхъ преобразованіемъ училища въ шестиклассное. По расчету Совѣта, за исчисленіемъ всѣхъ мѣстныхъ источниковъ средствъ, оставалось 2100 руб. ежегоднаго расхода и 400 р. единовременнаго (на устройство физическаго ка-

¹⁾ Предлож. Преосв. Арсенія въ Совѣтъ училища отъ 19 октября 1895 г. за № 294; см. Дѣла Совѣта за 1895/6 уч. годъ.

бинета и мебели)—и для этихъ 2500 р. требовался сторонній источникъ.

Что касается пристройки новаго училищнаго зданія, то, послѣ тщательнаго обсужденія сего предмета, Совѣтъ пришелъ къ новому заключенію, а именно,—что для вполнѣ свободнаго помѣщенія шестикласснаго училища необходимо сдѣлать пристройку не въ размѣрѣ $\frac{2}{3}$ существующаго, а равную ему, такъ чтобы въ нижнемъ этажѣ помѣщались: рекреационный залъ и два класса, а въ верхнемъ: спальня, рукодѣльная, умывальная и гардеробная. На эту постройку, по расчетамъ Совѣта, требовалось до 10000 руб.

Такимъ образомъ, требовалось всего 12,500 р., которые никакъ не могли быть изысканы изъ мѣстныхъ Епархіальныхъ средствъ въ виду того, что Епархія, не такъ давно открытая, требовала многихъ средствъ для благоустройства по различнымъ сторонамъ своей жизни. Единственная надежда была на Св. Синодъ. Однако, прошло лишь около 5 лѣтъ, какъ Синодъ ссудилъ училищу 10000 руб., посему, рассчитывать на новую помощь отъ него не было твердыхъ основаній. Въ виду этого, на докладѣ Совѣта Преосвященный *Арсеній* положилъ такую резолюцію: „Читалъ. Сожалѣю, что Совѣтомъ указаны большія затрудненія къ преобразованію училища въ шестиклассное. Приходится отложить это, по моему мнѣнію, въ высшей степени благотворное дѣло до болѣе благопріятнаго времени. А до того времени пусть училище существуетъ безъ произвольныхъ уклоненій по данному Св. Синодомъ уставу. Докладъ сей вмѣстѣ съ моимъ предложеніемъ хранить при дѣлахъ училища, а мнѣ прислать копію съ того и

другого для дальнѣйшихъ соображеній по тому же предмету, независимо отъ Совѣта¹⁾.

Однако, такъ сильно бродившія въ самосознаніи училища мысли насчетъ дальнѣйшаго своего развитія не могли сразу помириться съ своимъ безплодіемъ: Совѣтъ училища ходатайствуетъ предъ Преосвященнымъ, чтобы допущенное уже раздѣленіе училища на шесть отдѣленій — классовъ было оставлено до слѣдующаго учебнаго года, на что послѣдовало согласіе.

Между тѣмъ учебно-воспитательная жизнь училища шла своимъ чередомъ. За текущій годъ произошли нѣкотораго рода перемѣны въ личномъ составѣ учительскаго персонала: учитель ариѳметики г. *Рыбчинскій* оставилъ уроки и ихъ занялъ Инспекторъ городского училища *В. Карповъ*.

Учительница г. *Долговская* также выбыла изъ училища и на ея мѣсто поступила окончившая курсъ гимназіи *Е. Лебедева*.

Мѣсто учительницы *О. Толвинской*, за ея уходомъ изъ училища, заняла окончившая курсъ Иллукстскаго училища *Марія Петерсонъ*.

Въ остальномъ жизнь училища сохраняла прежній видъ²⁾.

Протекшій годъ важенъ въ исторіи развитія училища тѣмъ, что послѣднее въ своемъ самосознаніи выросло изъ примонастырскаго пріюта до типа средне-учебнаго заведенія. Оставалось, чтобы фактъ самосознанія сталъ фактомъ реальной жизни. Но для сего, какъ мы уже знаемъ,

1) Докладъ Совѣта Училища отъ 28-го ноября 1895 года. См. Дѣла Совѣта Училища за 189⁵/₆-й уч. годъ.

2) Годовой отчетъ за 189⁵/₆ уч. годъ въ дѣлахъ Сов. Уч. за тотъ же годъ.

существовали немалыя препятствія и попытки къ ихъ устраненію кончались неудачей; извѣстно, по крайней мѣрѣ, еще одно обстоятельство: Преосвященный *Арсеній*, очевидно, не напрасно требовалъ копіи съ своего предложенія отъ 19 го октября и доклада Совѣта отъ 28-го ноября по вопросу о преобразованіи училища „для дальнѣйшихъ соображеній“. Очевидно, что „эти соображенія“ были и пробовали переходить въ дѣйствіе, если резолюціей отъ 2-го августа 1896 года Преосвященный увѣдомилъ Совѣтъ, что дѣло о преобразованіи училища приостановлено. Ясно становилось, что требовался какой-либо толчекъ совнѣ, сверху... И этотъ толчекъ случился въ слѣдующемъ году.

Свящ. *И. Марковъ.*

Епархіальная хроника.

Въ церкви Пюхтицкаго подворья, въ городѣ С.-Петербургѣ, Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Агаѳангель, Архіепископъ Рижскій и Митавскій совершилъ 16-го мая, вечеромъ, всенощное бдѣніе, а на слѣдующій день, 17-го мая, освятилъ въ томъ же храмѣ придѣлъ во имя препод. Серафима Саровскаго и Іоанна Рыльскаго.

Иконостасы въ освященномъ придѣлѣ, въ придѣлѣ во имя св. Александра Невскаго, какъ и въ главномъ храмѣ, сооружены на щедрыя пожертвованія потомственной почетной гражданки Ксении Тарасіевны Ивановой. Ею же храмъ богато снабженъ ризничными и утварными принадлежностями. Всѣ пожертвованія и сооруженія означенной жертвовательницы въ пользу этого храма

простираются на сумму болѣе 125 тысячъ рублей.

По окончаніи Богослуженія Его Высокопреосвященство въ церкви благодарилъ въ теплыхъ сердечныхъ выраженіяхъ жертвовательницу, при чемъ монахинями-сестрами обители Пюхтицкой была поднесена ей въ даръ цѣнная икона.

17 мая, въ день 25 лѣтняго юбилея служенія въ архіерейскомъ санѣ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, торжественно была отслужена о. настоятелемъ каедральнаго собора прот. В. И. Плиссомъ божественная литургія въ Каедральномъ соборѣ, по случаю исполнившагося 25-лѣтія святительскаго служенія Его Высокопреосвященства, болѣе 10 лѣтъ мудро и благопечетельно правившаго Рижской епархіей. По окончаніи поздней литургіи было совершено благодарственное молебствіе, которое также служилъ настоятель каедральнаго собора прот. о. В. И. Плиссъ и священники о. П. Л. Синайскій и о. А. М. Знаменскій. Предъ молебномъ о. каедральный прот. Плиссъ произнесъ прочувствованную краткую рѣчь, въ которой, указавъ поводъ къ нынѣ совершенному молебствію, приглашалъ богомольцевъ помолиться о Высокопреосвященнѣйшемъ юбилярѣ, болѣе десяти лѣтъ возносившемъ въ семъ храмѣ свои усердныя молитвы о нашихъ грѣхахъ и о людскихъ невѣжествіяхъ, о всей рижской паствѣ, которую такъ любилъ и взаимно былъ любимымъ всею разнообразною паствою. Въ настоящія минуты благостный юбиляръ, высокопреосвященнѣйшій Арсеній, воспоминаетъ всѣхъ насъ въ своихъ

святительскихъ молитвахъ. Какъ увѣреніе въ этомъ Владыка благоволилъ прислать телеграмму на имя соборнаго причта и старосты.

Послѣ молебна громогласно возглашено было многолѣтіе юбиляру.

По случаю 25-лѣтняго юбилея служенія въ архіерейскомъ санѣ Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, отъ лица всего духовенства, духовно-учебныхъ заведеній и прочихъ епархіальныхъ учрежденій Рижской Епархіи, съ благословенія своего Архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Агаѳангела, былъ посланъ маститому юбиляру слѣдующій адресъ.

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО,

Милостивѣйшій Архипастырь!

По благословенію своего Архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Агаѳангела, Рижская православная паства, отъ лица всего духовенства, духовно-учебныхъ заведеній и прочихъ епархіальныхъ учрежденій въ сегодняшній знаменательный день сердечно привѣтствуетъ Ваше Высокопреосвященство съ исполненнымъ 25-лѣтіемъ плодотворнаго служенія Вашего Церкви Божіей и Отечеству въ санѣ Епископа.

Цѣлые десять лѣтъ этого служенія посвящены были Вами краю Прибалтійскому. Это десятилѣтіе (съ 1887 — 1897 г.), бывшее временемъ правительственныхъ преобразованій въ Прибалтійскомъ краѣ въ русско-національномъ направленіи, ознаменовалось вмѣстѣ съ этимъ многочисленными благотворными событіями и дѣлами на пользу православной церкви въ этомъ краѣ и благоуспѣшнымъ ростомъ православія и церковной жизни здѣсь, и потому оно можетъ быть названо даже эпохою въ исторіи Рижской епархіи. Въ виду исключительнаго положенія этой

епархіи и многихъ неблагопріятныхъ условій для дѣла православія въ ней, для Васъ, какъ Первосвятителя оной, съ первыхъ же дней Вашего вступленія на Рижскую кафедру, нужны были особая предусмотрительность, энергичная и ревностная настойчивость, постоянство и самоотверженная преданность своему дѣлу, чтобы полно и достойно споспѣшествовать торжеству православія въ этомъ краѣ. И Вы, какъ неусыпный и мудрый ревнитель церковныхъ интересовъ и опытный администраторъ, твердо и бодро держали кормило церковнаго правленія въ этомъ краѣ, право правя въ ней слово Христовой истины.

При Вашемъ Святительствѣ на Рижской кафедрѣ, Вашимъ благовременнымъ и неослабнымъ предстательствомъ предъ высшимъ правительствомъ открыто болѣе 30 новыхъ приходоу, въ тѣхъ мѣстахъ, куда проникъ свѣтъ православія, и гдѣ чувствовалась нужда слова Евангельской истины и православнаго умиительнаго Богослуженія. Вмѣсто бѣдныхъ и невзрачныхъ по виду молитвенныхъ домовъ въ частныхъ наемныхъ квартирахъ, Вашими заботами во многихъ мѣстахъ были построены благоприличные храмы, а старые и обветшалые обновлены, исправлены и приведены въ благолѣпный видъ. Съ увѣренностію можно сказать, что ни одинъ періодъ предшествовавшего Вамъ времени въ Рижской епархіи не представлялъ такого обилія построенія храмовъ Божіихъ: Вами за десятилѣтіе создано ихъ до 70, въ томъ числѣ свыше 20 храмовъ воздвигнуто на частныя благотворительныя средства, привлеченныя Вашимъ Высокопреосвященствомъ. Такое умноженіе храмовъ Божіихъ въ періодъ управленія Вами Рижской епархіей, находилось въ соотвѣтствіи съ умноженіемъ православныхъ чадъ въ оной: число присоединившихся изъ лютеранства въ православіе за десятилѣтіе съ 1887 до 1897 г. простирается до нѣсколькихъ

десятковъ тысячъ. Вотъ въ чемъ нерукотворенный памятникъ, оставленный Вами въ краѣ Прибалтійскомъ!

Съ неменьшей ревностью и настойчивостью Вы, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, заботились и о самомъ благолѣпнѣи Богослуженія въ церквахъ Прибалтійскаго края, благодаря чему во всѣхъ изъ нихъ съ Вашего времени существуютъ мѣстные при храмахъ хоры и умѣлые въ пѣннѣи и чтеннѣи клирики. Въ г. Ригѣ Вами было положено основаннѣе особому обществу любителей церковнаго пѣннѣя. Вашими трудами и усерднѣемъ открыты многнѣе церковно-приходскнѣе школы (до 62) и устроены приличныя школьныя зданнѣя, гдѣ множеству православныхъ дѣтѣй дана возможность получить образованнѣе въ духѣ православной церкви. Вы, неутомимый въ трудахъ, вызвали къ жизни повсемѣстныя внѣбогослужебныя собесѣдованнѣя съ народомъ, мисснѣонерскнѣе, противустарообрядческнѣе и противосектантскнѣе бесѣды, и сразу поставили ихъ на прочную почву чрезъ учрежденнѣе епархнѣальной мисснѣонерской библіотеки при Духовной Семинарнѣи и особыхъ библіотекъ при церквахъ, а также чрезъ изданнѣе Вашимъ поощреннѣемъ религнѣозно-нравственныхъ книгъ и брошюръ для народа, изъ коихъ немалое число принадлежитъ перу Вашего Высокопреосвященства. Съ тою-же духовно-просвѣтительною цѣлнѣю Вами былъ основанъ Рижскнѣй Епархнѣальный печатный органъ, открытъ историко-статистическнѣй Комитетъ и введены въ церквахъ лѣтописи, основанъ церковно-археологическнѣй музей епархнѣи, и проч., и проч.

Духовно-учебныя заведеннѣя Рижской епархнѣи постоянно пользовались Вашими бдительными отеческими заботами объ ихъ благѣе и преуспѣяннѣи во всѣхъ сторонахъ ихъ жизни и дѣятельности. Такъ, Вашими стараннѣями открыто общество вспомошествованнѣя нуждающимся учащимся въ духовно учебныхъ заведеннѣяхъ епархнѣи, успѣшно и съ несомнѣнною пользою дѣйствующее и до нынѣ.

Вы всегда сочувствовали и содѣйствовали развитію въ этихъ заведеніяхъ такихъ искусствъ, какъ пѣніе, иконопись, музыка и др., которыя, облагораживая питомцевъ, отвлекали ихъ отъ порочныхъ наклонностей. Вашимъ усердіемъ открыта при Духовной Семинаріи образцовая школа, гдѣ воспитанники практически подготовляются обученію дѣтей, чтобы впослѣдствіи быть достойными учителями церковно-приходскихъ школъ. Вашими трудами улучшено матеріальное положеніе учащихъ въ Рижскомъ Духовномъ училищѣ. Благодаря заботамъ Вашего Высокопреосвященства, Иллукстское училище дѣвицъ духовнаго званія Рижской епархіи изъ пріюта для 20 сиротъ сдѣлалось по программѣ и правамъ близкимъ къ среднимъ учебнымъ заведеніямъ и наполнилось учащимися; этому же училищу Вы исходатайствовали, гдѣ слѣдовало, нужную сумму, на постройку зданія, въ которомъ теперь имѣются классы и интернатъ. Въ пастырской ревности о дѣлѣ православія въ Прибалтійскомъ краѣ Вами учреждены монастыри: въ Ригѣ — мужской, близъ г. Ревеля — женскій; женская община (нынѣ монастырь въ Ригѣ) и подворье въ г. Ревелѣ. — Что здѣсь перечислено, далеко не все, что Вами сдѣлано за десятилѣтіе на пользу православія въ Прибалтійскомъ краѣ.

Наконецъ, Ваше отношеніе къ подчиненному Вамъ духовенству Рижской епархіи всегда было доброжелательное, справедливое, задушевное. Съ первыхъ-же дней своего служенія на Рижской кафедрѣ Вы поставили духовенство на подобающую ему высоту, и лично и печатно призывали его твердо стоять на своемъ посту, высоко держать знамя православія, неусыпно оберегать своихъ пасомыхъ отъ вліянія инославія и ни въ частной, ни въ общественной жизни не допускать ничего такого, что роняло-бы православное духовенство въ глазахъ какъ своихъ пасомыхъ, такъ и иновѣрцевъ, и тѣмъ подрывало дѣло

православія въ Прибалтійскомъ краѣ. Въ трудныя для отдѣльныхъ членовъ духовенства минуты жизни, особенно когда нужна была авторитетная поддержка предержавшей власти, Вы всегда являлись ходатаемъ и заступникомъ, гдѣ было можно и нужно, за таковыхъ лицъ, иногда даже и не безъ огорченій для себя. Вообще должно сказать, что десятилѣтнее пребываніе Вашего Высокопреосвященства на Рижской каѳедрѣ по плодотворности для дѣла православія, по благодѣніямъ ей Вами оказаннымъ, является своего рода эпохой для епархіи, полную оцѣнку которой, по ея благимъ послѣдствіямъ для жизни церкви этого края, можетъ сдѣлать только исторія, когда окончательно выростутъ и дадутъ плоды тѣ зерна добра и пользы, которыя засѣяны были Вами на православной нивѣ Прибалтійскаго края.

Примите-же, Ваше Высокопреосвященство, отъ Богохранимой паствы Рижской, сердечно Вамъ благодарной за все содѣянное ей благо, поздравленіе съ сегодняшнимъ знаменательнымъ днемъ Вашего 25 лѣтняго служенія въ санѣ Епископа и молитвенныя пожеланія, да укрѣпитъ Господь Богъ Ваши силы и здоровье на долгіе еще годы для Вашего многоплоднаго служенія Церкви Божіей и Отечеству.

Протоіерей Іоаннъ Николаевичъ Раевскій.

12 марта текущаго года тихо скончался на восьмидесятомъ году отъ рожденія заштатный Протоіерей Феллинской Предтеченской Церкви Іоаннъ Николаевичъ Раевскій.

Покойный былъ родомъ изъ Псковской губерніи, гдѣ въ мѣстной Духовной Семинаріи кончилъ курсъ по I разряду въ 1853 году. Въ томъ-же году былъ рукоположенъ во Діакона, а затѣмъ во Священника къ Моонскому приходу Аренбургскаго уѣзда, откуда, согласно прошенію, переведенъ къ Гелламскому, на томъ-же о. Моонѣ, приходу.

Дѣятельность покойнаго на о. Моонѣ выражалась прежде всего, конечно, въ духовномъ руководствѣ пасомыхъ. Нѣтъ надобности входить въ подробное изложеніе всѣхъ грустныхъ обстоятельствъ и тяжелыхъ нравственныхъ мукъ, какими сопровождалась въ то время пастырская дѣятельность православныхъ священниковъ въ мѣстномъ краѣ: онѣ общеизвѣстны. Общее враждебное отношеніе лютеранской части населенія, подогрѣваемое сочувствіемъ и содѣйствіемъ помѣщиковъ и пасторовъ и большинства власть имущихъ,—противодѣйствія этихъ послѣднихъ, гдѣ только возможно, законнымъ требованіямъ и стремленіямъ священниковъ,—мелочныя придирки, непріятности, униженія и оскорбленія,—все это требовало отъ священника полного самоотверженія и твердой вѣры въ свое дѣло. Все это испыталъ на себѣ покойный въ полной мѣрѣ, и все это не только не подавило его энергіи, но, напротивъ, подогрѣвало ее. Вѣра въ успѣхъ дѣла и свойственная покойному жизнерадостность не покидали его, и дѣло пастырское въ его рукахъ на о. Моонѣ сопровождалось разительнымъ успѣхомъ. Онъ оставилъ своему преемнику по Гелламскому приходу новый просторный каменный храмъ, выстроенный имъ при дружномъ содѣйствіи преданныхъ ему прихожанъ,—причтовый домъ, съ

помѣщеніемъ для школы, а также домъ для псаломщиковъ. Но, что всего важнѣе, — онъ оставилъ прочно-организованный приходъ, состоящій изъ людей искренно преданныхъ Церкви, богобоязненныхъ, дѣтски довѣрчивыхъ къ священнику, — православныхъ, въ смыслѣ усвоенія вѣроученія, обрядовъ и религіозныхъ навыковъ, болѣе, чѣмъ, вѣрится, гдѣ бы то ни было среди эстонскаго населенія. И этого достигъ покойный, помимо неуклоннаго и безукоризненнаго исполненія пастырскихъ обязанностей, своею сердечностію, которая побуждала его войти въ нужду всякаго прихожанина; а войти въ нужду для него, въ силу его въ высшей степени дѣятельной натуры, значило сдѣлать все возможное для помощи въ этой нуждѣ. Къ этому надобно вспомнить его неутомимую готовность къ бесѣдѣ, которая естественно сближала его съ прихожанами и не давала возникнуть никакимъ недоразумѣніямъ, обычнымъ слѣдствіямъ взаимнаго непониманія. И если вспомнимъ, что покойный по происхожденію и языку былъ чуждъ своимъ пасомымъ, что для чужой стороны онъ, одинъ изъ лучшихъ воспитанниковъ Семинаріи, пренебрегъ обезпеченнымъ положеніемъ на родинѣ, то нельзя не признать, что въ немъ ревность по Богѣ превозмогла житейскую суету; эта ревность и двинула его на дѣло, скромное повидимости, но великое по внутреннему смыслу и по сопровождавшему его религіозному одушевленію.

Не напрасно же вспоминали покойнаго Гелламскіе прихожане долгіе годы спустя послѣ его перехода въ Феллинъ—всякій съ благословеніемъ, а многіе со слезами; а кто живъ изъ знавшихъ его на Моонъ—несомнѣнно вспоминаютъ и понынѣ.

Въ Феллинѣ покойный служилъ съ 1-го іюня 1870 года сперва младшимъ, а черезъ годъ—старшимъ священникомъ. Тутъ онъ служилъ законоучителемъ гимназіи и городскихъ училищъ, былъ членомъ тюремнаго комитета, наконецъ съ 1887 по 1900 годъ состоялъ Феллинскимъ Благочиннымъ. По преклонности лѣтъ попросился на покой и уволенъ, согласно просьбѣ, за штатъ 20 ноября 1903 года. Съ 1901 года по день кончины состоялъ духовникомъ Феллинскаго благочинія.

Что касается почти сорокалѣтней службы покойнаго въ Феллинѣ, то о ней нужно сказать, что при большей сложности, разнообразіи и большей отвѣтственности, она сопровождалась тѣмъ-же духомъ христіанской ревности, сердечности, любви къ труду и сотрудникамъ. Долголѣтняя опытность его служила неисчерпаемымъ запасомъ руководства для болѣе юныхъ его соработниковъ и гарантировала неуклонное нормальное теченіе жизни подвѣдомаго ему благочинія.

Нельзя не упомянуть о томъ, что при его дѣятельномъ участіи основано Феллинское Отдѣленіе Прибалтійскаго Братства, избравшее его, въ знакъ признательности, своимъ почетнымъ членомъ. При своихъ скромныхъ средствахъ Отдѣленіе много уже лѣтъ посильно служить дѣлу Православія въ уѣздѣ и помогло церквамъ и школамъ въ удовлетвореніи многихъ нуждъ.

Въ засвидѣтельствованіе плодотворности службы покойнаго начальство не оставляло его безъ видимыхъ знаковъ своего благоволенія. Покойный удостоенъ былъ многихъ наградъ, включительно до сана протоіерея и ордена Св. Владимира 4-й етепени.

Сослуживцы и мѣстное русское общество имѣли счастливую возможность выразить ему свою любовь и преданность въ день 50 лѣтняго юбилея его, отпразднованнаго 20 сентября 1903 г.

На отпѣваніе покойнаго, совершенное 16 марта, собрались священники: Феллинскій Благочинный Николай Бѣжаницкій, второй Феллинскій священникъ Николай Лузыкъ, Кабальскій—Викторъ Полистовскій, Гапсальскій—Александръ Бѣжаницкій, Куркундскій—Андрей Луга и Арросарскій—Георгій Ристькокъ. На литургіи преждеосвященныхъ Даровъ, совершенной о. Александромъ Бѣжаницкимъ, вмѣсто причастнаго стиха поученіе сказалъ Куркундскій священникъ о. А. Луга; на отпѣваніи рѣчи были сказаны о. Николаемъ Бѣжаницкимъ и предсѣдателемъ приходскаго попечительства Н. К. Венгеромъ. Вѣнки возложены были отъ родныхъ, отъ духовенства Феллинскаго благочинія, отъ прихожанъ и приходскаго попечительства и отъ отдѣленія Братства.

Мѣстное общество приняло участіе какъ въ выносѣ и отпѣваніи, такъ и въ проходахъ на кладбищѣ. Предъ гробомъ шли ученики Городскаго училища, а за гробомъ множество народа какъ изъ города, такъ и изъ ближайшихъ деревень.

Прощальную рѣчь предъ опущеніемъ въ могилу сказалъ Арросарскій священникъ Г. Ристькокъ.

Въ воскресенье, 18 марта, была отслужена послѣ литургіи панихида и передъ нею сказано поученіе о. Ал. Бѣжаницкимъ для тѣхъ изъ прихожанъ, которые не могли быть на отпѣваніи. Въ этотъ день до вечера могила была окружена при-

хожанами, которые одинъ за другимъ тѣснились отдать послѣдній молитвенный поклонъ могилѣ любимаго пастыря.

Такъ еще отошелъ отъ насъ одинъ изъ тѣхъ, кого Господь призвалъ въ чужую для нихъ страну, къ чужому народу, чтобы раздуть тлѣвшую тамъ отъ дней древнихъ искру Православія. Они самоотверженно приняли на себя первые и наиболее жестокіе удары противоборствующихъ и сумѣли вселить вѣру и бодрость въ тѣхъ, чья нужда матеріальная казалась безъисходной, а духъ былъ подавленъ сѣнію смертною. Изъ тѣхъ же обездоленныхъ они готовили себѣ преемниковъ по Божьему дѣлу и, отходя отъ насъ, оставляютъ намъ ниву Божию воздѣланною и насажденною. Да благословить же Богъ и нашу работу тѣмъ-же благословеніемъ, а подвигъ ихъ да будетъ намъ въ поученіе и одобреніе!

Мало васъ остается, старцевъ честныхъ; но тѣмъ милѣе и дороже намъ каждый остающійся и тѣмъ тяжелѣе вздыхаемъ мы о каждомъ отходящемъ.

Священникъ *Георгій Ристькокъ*.

ГОЛОДЪ ВЪ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Отъ исполнительной комиссіи симбирскаго мѣстнаго управленія по оказанію помощи пострадавшимъ отъ неурожая.

Въ числѣ губерній, пострадавшихъ отъ неурожая, одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ и Симбирская губернія. Въ однихъ уѣздахъ два года сплошь неурожай, въ другихъ сильный недородъ, потомъ почти полный неурожай довели

крестьянское население до крайняго разоренія. Сотни ходатайствъ о продовольственной помощи, поступающихъ въ исполнительную комиссію при симбирскомъ мѣстномъ управленіи, ярко рисуютъ крайнюю нужду деревни. Вслѣдствіе неурожая травъ, домашній скотъ во многихъ мѣстахъ продается за безцѣнокъ, оставшіяся—голодаеть.

Въ настоящее время въ Симбирской губерніи не наблюдается повальныхъ эпидемическихъ болѣзней на почвѣ голода, но зато есть грозные признаки, указывающіе на то, что Симбирская губернія наканунѣ развитія ихъ. Это рѣзкій упадокъ питанія деревенскаго населенія губерніи.

Недостатокъ питанія особенно ярко замѣтенъ на дѣтяхъ, для которыхъ требуется наиболѣе широкая организація пищевой помощи въ видѣ столовыхъ.

Положеніе голодающаго населенія вообще ужасно, но съ наступленіемъ зимы въ нѣкоторыхъ степныхъ мѣстностяхъ, напримѣръ, въ курмышскомъ уѣздѣ, къ голоду еще присоединился полный недостатокъ топлива. Соломы, которая въ урожайные годы замѣняла дрова, въ текущемъ году нѣтъ. Жители на топливо стали употреблять свои дворовыя постройки, которыхъ не хватаетъ на зиму.

Помощь Краснаго Креста едва ли будетъ достаточною для поддержанія уже открытыхъ и открываемыхъ въ настоящее время столовыхъ для дѣтей школьнаго возраста и если Главное Управленіе не увеличитъ средствъ, то неминуемое закрытіе столовыхъ, по непонятной для народа причинѣ, лишившей его помощи, можетъ крайне не-

благопріятно отразиться на голодающемъ населеніи.

Правительственная ссуда (до 40 фун. ржи въ мѣсяцъ) была-бы большимъ пособіемъ для голодающаго населенія, но, къ сожалѣнію, она, вслѣдствіе задержки правительственнаго хлѣба на узловыхъ пунктахъ желѣзныхъ дорогъ, запаздываетъ доставкой въ мѣста расположенія продовольственныхъ пунктовъ.

Надвигающійся голодъ со всѣми его ужасами заставляетъ исполнительную комиссію симбирскаго мѣстнаго управленія обратиться съ воззваніемъ ко всѣмъ, имѣющимъ возможность чѣмъ-либо помочь голодающимъ. „Что же я могу сдѣлать, говоритъ нерѣдко обыватель; голодающихъ такая масса, къ чему послужитъ моя копѣйка“. „Неурожай отъ Бога, а голодъ отъ людей“, говоритъ мудрая народная пословица. И дѣйствительно не было-бы голода, если-бы всѣ болѣе, или менѣе обеспеченные люди жертвовали на голодающихъ хотя-бы копѣйки. Опытъ показалъ, что прокормить голодающаго бѣдняка въ день стоитъ не болѣе 5 коп. Допустимъ, что только $\frac{1}{3}$ жителей Россійской Имперіи жертвуетъ на голодающихъ по 5 коп. въ мѣсяцъ, получается 2,200,000 р. а по 10 коп.—вдвое больше. Обѣ суммы настолько почтенныя, что могутъ поддержать сотни тысячъ жизней. Жертвуйте господа пятачки, гривенники, а кто не можетъ и меньше, но жертвуйте каждый мѣсяцъ. Вы этимъ спасете жизнь и здоровье сотни тысячъ несчастныхъ.

Исполнительная комиссія обращается къ духовенству всѣхъ вѣроисповѣданій. Вы, носители идеаловъ челоуѣколюбія, зажгите сердца вашей

паствы любовью къ голодающимъ и подвигните ихъ къ пожертвованіямъ въ пользу этихъ несчастныхъ,

Исполнительная комиссія обращается ко всѣмъ матерямъ и тѣмъ, которыя теперь кормятъ грудью своихъ малютокъ, съ просьбой вспомнить о голодныхъ матеряхъ съ ихъ грудными младенцами, которыхъ такъ много въ голодающихъ губерніяхъ. Изможденныя, съ провалившимися щеками, бѣдныя матери прикладываютъ къ своимъ высохшимъ грудямъ маленькія, обтянутыя кожей скелетики, издающіе слабые, за душу хватающіе страдальческіе стоны. Малютки ищутъ грудь и находятъ только складку кожи, изъ которой нельзя выжать ни одной капли молока. Матери! Вамъ всего понятнѣе тѣ ужасныя страданія, которыя испытываетъ несчастная мать, будучи не въ состояніи накормить грудью свое дитя и которой приходится видѣть, какъ ея дѣтище умираетъ медленной смертью. Организуйте кружки, собирайте больше пожертвованій и пересылайте ихъ въ голодающія губернія; за это васъ будутъ благословлять не одни голодающіе, но и вся Россія. Не забывайте также и то, что во время голодовокъ первыми жертвами цынги бывають матери, кормящія грудью. Подобные ужасы мы видѣли во время прежнихъ голодовокъ. Неужели и въ текущемъ году повторится нѣчто подобное.

Комиссія съ просьбою обращается также и къ дѣтямъ. Вспомните о вашихъ сверстникахъ, подросткахъ, которые могутъ умирать съ голоду, они вѣдь тоже хотятъ жить и имѣютъ право на жизнь: помогите имъ пережить голодовку. Жертвуйте ваши пятачки, и если пятачковъ будетъ

много, вы спасете жизнь десяткамъ, сотнямъ и, можетъ быть, тысячамъ этихъ несчастныхъ.

Въ заключеніе комиссія считаетъ нужнымъ познакомить публику съ организаціей, которая принята въ Симбирской губерніи для борьбы съ голодомъ. Красный Крестъ по всей губерніи объединился съ земствомъ для совмѣстной работы съ нимъ. Въ составъ исполнительной комиссіи мѣстнаго управленія и въ составъ мѣстныхъ комитетовъ входятъ какъ представители Краснаго Креста, такъ и земскіе дѣятели.

Близость земства къ народу и образованіе сельскихъ попечительствъ служатъ обезпеченіемъ тому, что пищевая помощь достигнетъ народа и будетъ оказана дѣйствительно нуждающимся.

Пожертвованія просятъ адресовать: Симбирскъ, община сестеръ Краснаго Креста, исполнительной комиссіи мѣстнаго управленія, или казначею мѣстнаго управленія А. А. Сачкову.

Предсѣдатель исполнительной комиссіи почетный членъ мѣстнаго управленія докторъ *И. Благовидовъ*; члены: директоръ училищъ *И. Ишерскій*, симбирскій уѣздный предводитель дворянства *М. Зимнинскій*, симбирскій городской голова *М. Волковъ*, предсѣдатель симбирской уѣздной управы *А. Афанасьевъ*, земскій врачъ симбирскаго уѣзда *И. Петровъ*.

Содержаніе №№ 11—12.

Отдѣлъ официальный. — Епархіальныя извѣстія. — Отъ Училищнаго Совѣта.

Отдѣлъ неофициальный. — Къ предстоящему всероссійскому Церковному собору. — Два противоположныхъ сужденія о патриаршествѣ. — 25-лѣтіе Илдуктскаго Женскаго Духовнаго Училища. — Епархіальная хроника. — † Протоіерей Іоаннъ Николаевичъ Раевскій. — Объявленіе.

И. об. Редактора, Священникъ *Іоаннъ Шукинъ*.

Печ. дозв. 1 іюня 1907 г.—Цензоръ, Каедр. Прот. *Владиміръ Плиссъ*.
Типографія Л. Бланкенштейна, Ткацкая ул. № 13, соб. домъ.